

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Белкина В.А. — Экологическая биоэтика, экологическая и технологическая этика в аспекте становления экологической техносферы // Культура и искусство. – 2023. – № 9. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.9.43984 EDN: ZWWHJL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43984

Экологическая биоэтика, экологическая и технологическая этика в аспекте становления экологической техносферы

Белкина Виктория Александровна

ORCID: 0000-0002-3306-6706

преподаватель, кафедра философии и социологии, Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 Лет Октября, 94, каб. 509

✉ viktoria2206.1995@mail.ru

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.9.43984

EDN:

ZWWHJL

Дата направления статьи в редакцию:

08-09-2023

Дата публикации:

16-09-2023

Аннотация: Актуальность данной темы обуславливается фактом трансформации современной антропосоциотехносферы, которая характеризуется чрезвычайно быстрыми темпами развития новых технологий, имеющих неоднозначные последствия для природы и человека. По нашему мнению, с целью успешной адаптации к данной трансформации должны быть выработаны грамотные установки экологической биоэтики, экологической и технологической этики. Целью исследования является философский анализ репрезентаций этических моделей экологической биоэтики, экологической и технологической этики в аспекте формирования и становления экологической техносферы как формы коэволюционных отношений природы, общества и техногенной цивилизации. Необходимость данного анализа определяется стремлением к нахождению универсальной стратегии построения гармоничных взаимоотношений в системе «природа-человек-техника». Исследование проводится в рамках концепции «новой экологической парадигмы», которая выступает для нас главным теоретико-

методологическим ориентиром. Данная концепция базируется на идее, что человечество является частью экосистемы, в связи с чем должны жить в гармонии с природой. В заключении делается вывод о том, что в современном информационном обществе, в связи с нарастающим экологическим кризисом, особое значение приобретает необходимость формирования сетевой, синергетико-коэволюционной концепции, методологии, в качестве которой может выступить концепция экологической техносферы, направленной на построение "нового диалога человека с природой", и предполагающей формирование нового экологического мышления, включая этические установки экологической биоэтики, экологической и технологической этики.

Ключевые слова:

экологическая техносфера, экологическая биоэтика, экологическая этика, антропоцентризм, биоцентризм, экоцентризм, техноцентризм, технологическая этика, антропосоциотехносфера, новое экологическое мышление

Статья выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00486 «Человек в новой медиаэкосистеме: ресурсы и стратегии взаиморазвития».

С древних времен философия занималась изучением отношений между человеком окружающей средой, значение которой выросло в общем смысле ввиду появления искусственной среды, как результата технологических разработок. Современные технологические разработки ставят под угрозу не только сущность и духовность самого человека, но и устойчивость природной среды. Все это обуславливает необходимость нахождения адекватных отношений между естественной, социальной и технической средой, ведь если недостатки технологий превысят их преимущества, в аспекте влияния на природу и культуру, человечество столкнется с серьезнейшей глобальной проблемой.

В контексте глобального технологизированного общества антропоцентрический взгляд на взаимоотношения человека и природы, рассматривающий природные объекты лишь как средство достижения человеческих целей, зародившийся еще в Новое время, приобрел особенно негативный оттенок. Несомненным фактом в настоящее время является то, что наша современная технологическая культура достигла поворотного момента и что она должна кардинально измениться, если человек хочет справиться с все возрастающим количеством экологических проблем. По мнению Ж. О. Гусейновой, «Именно в человеческой деятельности, в ее рационализации и прагматизации, технологизации и игнорировании законов природы находится уязвимое место человеческой цивилизации, стремительно идущей к завершению своего эволюционного цикла, если на пути к технологическому прогрессу она по-прежнему будет придерживаться стратегии монолога, не рассматривая природу как важного партнера социальной деятельности» [\[1, с.3\]](#).

Активно продолжаются попытки поиска путей снятия существующих противоречий, актуальных, в первую очередь, именно ввиду наступления глобальных экзистенциальных рисков технико-технологического прогресса. Сам терминологический аппарат социогуманитарного дискурса в описании научно-технологического прогресса часто дополняется про-трансгуманистическими понятиями, такими как, например, «эконейросети» [\[2\]](#) и др. И именно здесь наиболее успешно акцентируется значение «экологической техносферы» как перспективного направления построения гармоничных взаимоотношений человека и природы [\[3\]](#) на пути к «человеку экосознательному» [\[4\]](#).

Под экологической техносферой мы понимаем особую конвергентную среду, объединяющую технические объекты, процессы и продукты их функционирования и предполагающую создание максимально безопасных и комфортных условий обитания для человека и минимальное негативное воздействие на природу. Для ее формирования требуется ослабление техногенной и антропологической нагрузки на биосферу. Понимание сути экологической техносферы является амбивалентным, с одной стороны, она выступает и как средство и как результат постиндустриального, информационного общества, с другой, и как поле для функционирования конвергентных технологий и как отдельный целостный организм, в конечном счете, поглощающий и укореняющий в себе самого человека, существующего в разных жизненных мирах: природном, техническом, виртуальном, социальном [\[5\]](#).

Системы знаний различных наук об окружающей среде, таких как экология, философия, антропология, биология, физика, химия и др. движутся в направлении более целостного взгляда на природу как на совокупность социально-экологических взаимозависимостей, участвующих в воспроизводстве жизни, и занимаются поиском наиболее подходящей этической модели для выхода из глобального экологического кризиса. В данном исследовании мы рассмотрим репрезентации моделей экологической биоэтики, экологической и технологической этики в аспекте становления экологической техносферы как одного из способов гармонизации взаимоотношений внутри системы «природа-человек-техника».

Конец XX и начало XXI века – это период триумфа медико-биологических наук, который невозможен без сотрудничества между естественными и гуманитарными науками, а также учета интересов общества в общем поле биоэтики [\[6\]](#). Биоэтика – это дисциплина, которая изучает этические и моральные аспекты, связанные с медициной, наукой, техникой и технологиями, а также с их воздействием на жизнь и благополучие людей [\[7\]](#). Данная научная область также занимается моральными проблемами, возникающими при производстве и применении биомедицинских технологий. В первую очередь это связано с тем, что биомедицинские технологии оказывают прямое или косвенное воздействие на организм человека, что может привести к появлению различных аномалий у человеческих биологических видов. Именно поэтому при разработке и внедрении подобных технологий необходимо учитывать моральные, этические, экологические и социальные аспекты.

К настоящему времени сформирована обширная философская и правовая база, на которую сегодня опирается биоэтика, сталкиваясь с новыми проблемами. Особого внимания заслуживает анализ вопросов, которые предстали перед научным сообществом и обществом в результате внедрения новейших технологий в область медицины. Последствия применения некоторых из них, например, нанобиотехнологий, могут иметь непредсказуемые последствия и нести серьезные риски для здоровья человека. Последнее вызывает множество вопросов для гуманитарной экспертизы [\[8\]](#).

В современном мире человек отождествляется с понятием «механическое устройство», в котором все детали поддаются ремонту и могут заменяться. В широчайшем обороте используется замена «сломанных» органов, таких как почки, сердце, печень и многих других биологическими аналогами. Высокие информационные технологии вторглись во многие разделы биологии и биомедицины. В частности, изучение возможностей репродуктивных функций позволило достичь немислимых успехов в этой области. Ученым удалось клонировать животных, а теперь и подойти вплотную к вопросу

клонирования человека. Проблемы клонирования касаются, прежде всего, возможности получения «копии» взрослого организма, что нашло отражение не только в профессиональной литературе, но и СМИ, художественных фильмах. Международным правовым актом в этой сфере стала Всеобщая Декларация о геноме человека и правах человека (1997 г). В ней говорится: «Не допускается практика, противоречащая человеческому достоинству, такая, как практика клонирования с целью воспроизводства человеческой особи».

Биоэтика играет ключевую роль в определении этических стандартов и правил, которые должны соблюдаться в процессе проведения медицинской практики. Она также способствует формированию общественного мнения и осознанию важности этических принципов в области биомедицинских исследований. Это помогает обеспечить уважение к жизни и здоровью людей, а также минимизировать риски, связанные с проведением медицинских исследований [\[9-10\]](#). По мнению П. Д. Тищенко, «смысл биоэтики как особой разновидности интеллектуальной деятельности и социальной практики заключается в попытке обнаружить возможности диалога и солидарности граждан в защите добра и противостоянии злу в ситуациях, порожденных современной медициной» [\[11\]](#).

Американский ученый, разработчик современной концепции биоэтики, В. Р. Поттер в своем фундаментальном труде «Global bioethics. Building on the Leopold Legacy» рассматривает глобальную биоэтику как объединяющую медицинскую и экологическую сферы человеческой деятельности [\[12\]](#). Сфера этики, по мнению ученого, должна быть расширена за пределы этики отдельных лиц. С.В. Пустовит, исследуя глобальную биоэтику В. Р. Поттера, пишет о том, что «В. Р. Поттер разрабатывает концепцию глобальной биоэтики как всеохватывающей и всеобъемлющей этики, цель которой – приемлемое выживание (acceptable survival) человечества. Приемлемое выживание – это не только биологическое выживание, но и социальная стабильность, устойчивое развитие общества (sustainable society), сохранение и развитие здоровой экосистемы (healthy ecosystem). В основании поттеровской глобальной биоэтики лежат концепция индивидуального здоровья и экоцентрическая этика земли О. Леопольда. Поттер вводит термин глобальная биоэтика для того, чтобы подчеркнуть ее тотальный, всеохватывающий характер. Он призывает ученых обратить внимание на глобальные задачи, стоящие перед этикой, в которой нуждается человечество; на то, что биоэтика не должна ограничиваться исключительно сферой человеческих отношений и здравоохранения, ее следует распространять на всю биосферу как целое с целью регуляции и контроля вмешательства человека в разнообразные проявления жизни» [\[13, с.79-80\]](#).

Таким образом, можно говорить о том, что Поттер сформулировал концепцию глобальной биоэтики, в которой выделил отличия между медицинской и экологической биоэтикой. По мнению ученого, последняя форма биоэтики связана с выживанием человечества, она концентрируется на ответственности перед будущими поколениями и рассматривает долгосрочную перспективу, связанную с сохранением биоразнообразия и экосистем. Он исследует экологические аспекты биоэтики, в которых риск вымирания человечества был бы его главной заботой, так как сохранение биосферы и благоприятной окружающей среды необходимы для обеспечения выживания человека, и будущих бедствий можно избежать, только если изменить этические взгляды, ведь нехватка воды, токсичные отходы, кислотные дожди и глобальное потепление серьезнейшим образом влияют на благополучие и здоровье человека. Т. А. Веселова с соавторами также рассматривают экологическую биоэтику как часть глобальной биоэтики, полагая, что «Ценностная

сторона научной деятельности биологов и медиков – проблемное поле исследовательской биоэтики: экологической, медицинской, биомедицинской, биофармацевтической, исследовательской, следовательно – глобальной» [\[14, с.30\]](#).

По нашему мнению, главной целью экологической биоэтики является проведение разностороннего анализа взаимодействия человека с окружающей средой с точки зрения прямой зависимости здоровья человека от его отношения к природе, ведь последствия наших негативных действий по отношению к природной экосистеме могут быть совершенно непредсказуемыми и нанести огромный урон не только ей, но и благополучию человеческого сообщества. Осознание данного факта предполагает признание человека частью природы [\[15\]](#). Наиболее четко эта мысль отражена в концепции антропокосмизма, согласно которой человек становится частью Вселенной и рассматривает природу как высшую ценность.

Способы, с помощью которых люди, с одной стороны, влияют на окружающую среду, а с другой стороны, подвергаются ее влиянию, изучаются с различных точек зрения, начиная с последних десятилетий. Однако только в 1970-х годах обсуждение этических отношений между человечеством и окружающей средой оформилось в академическую дисциплину с появлением экологической этики.

Новая область этических знаний - экологическая этика, тесным образом связана с биоэтикой. Экологическая этика является междисциплинарной областью знаний, сформировавшейся на стыке социально-гуманитарных и естественных наук. Необходимо также отметить тот факт, что некоторые исследователи включают экологическую этику в сложную систему глобальной биоэтики [\[16\]](#). По мнению Н. Н. Губанова с соавторами «перед экологической этикой стоит задача выработки нового экологического мировоззрения, исключающего прежнее потребительское отношение к биосфере и признающего необходимость как благополучия общества, так и благополучия природы. С точки зрения экологической этики человек ответственен за коэволюционное развитие целостной экосистемы планеты. Эта этика стремится к ценностной переориентации культуры на базе нравственного отношения людей как друг к другу, так и к природе. Экологическая этика призвана снизить риски, возникающие в результате ухудшения экологической ситуации на планете» [\[17, с.8\]](#). В экологической этике человек, общество и природа рассматриваются как автономные моральные субъекты, в связи с чем основная проблематика данной междисциплинарной науки выстраивается вокруг системы ценностно-нормативных установок общества, определяющих гармоничные отношения человека с природой. Переориентация общества на ценности, отстаиваемые экологической этикой, направлена на преодоление потребительских тенденций технологической цивилизации.

По мнению А. С. Насибулиной и К. В. Гунзеновой, «Современная экологическая этика ставит вопрос о необходимости обеспечения долгосрочного и устойчивого взаимодействия человека с природой. Концепция коэволюции основывается при этом на общности человека и природы и пытается соотнести представления об общности блага для человека и природных существ с идеями об общности целей их взаимодействия и развития. Ключевое изменение морально-этической оценки природы, соответствующее данным представлениям, заключается в том, чтобы научиться видеть в природе ценность культуры. Следовательно, гуманизм человека в той же мере должен проявляться в отношении к природе, как и в межчеловеческих отношениях, более того, гуманизм как принцип связи между людьми приобретает заверченный вид только тогда, когда он становится одновременно формой связи между человеком и природой» [\[18, с.20\]](#).

Таким образом, мы можем заключить, что в проблемном поле экологической этики находится круг вопросов, связанных с взаимоотношениями в системе «человек — природа». Существует четыре тенденции или модели данных взаимоотношений: антропоцентризм (абсолютизации роли человека), биоцентризм (абсолютизация роли природы), экоцентризм (синтез первых двух подходов) и техноцентризм (абсолютизация роли техники). Все они исходят из того, что существует экологический кризис, выход из которого предстоит найти человечеству, однако, направленность ответа на вопрос о том, как из него выйти, в них различен.

Первая модель, антропоцентризм – это позиция, согласно которой на уровне обыденного сознания, а также в науке мир существует на благо людей, что люди могут изменять его по своему усмотрению и что ученые вольны исследовать мир любыми средствами. Основатель Римского клуба А. Печчеи (1968 г.) полагал, что «нынешний глобальный кризис — прямое следствие неспособности человека подняться до уровня, соответствующего его могучей роли в мире, осознать свои новые обязанности и ответственность в нем» [\[19, с.73\]](#). В аспекте экологической этики этот подход ищет решение экологического кризиса в этической перестройке человеческого общества. Сторонники антропоцентризма убеждены, что людям необходимо изменить свое поведение по отношению к природе в том смысле, что природные ресурсы мира доступны только в ограниченном количестве, поэтому необходимо сократить их потребление, чтобы будущие поколения также могли пользоваться различными материальными ресурсами и благами. Этический акцент здесь делается не на материальности природы, а на ее эстетическом и символическом значении в удовлетворении духовных потребностей человека.

Во второй половине XX в. антропоцентризм в науке и философии сменяется новой мировоззренческой установкой, которая рассматривает каждый организм в качестве уникальной биологической ценности, как результат развития биоса, - биоцентризмом [\[20, с.89\]](#). Данная мировоззренческая и аксиологическая позиция утверждает, что для человека природа обладает самодостаточностью, имеет преимущество (доминирование) над социумом и индивидом, а экологические проблемы кроются в потребностях всех живых существ. Для биоцентризма живые существа являются активными субъектами, а не просто моральными объектами. Этот подход индивидуализирует видение живых существ, поскольку каждое живое существо является уникальным и неповторимым. Многие ученые сегодня выступают за разработку принципиально новой моральной парадигмы, которая бы рассматривала природные объекты как «морально значимые» сами по себе, независимо от их отношения к человеку.

Синтез антропоцентризма и биоцентризма нашел выражение в категории экоцентризма, который делает акцент на сохранении биотического сообщества и его взаимозависимых экологических условий. Течение берет свое начало в работе американского эколога, зоолога и философа О. Леопольда «Календарь песчаного графства», в которой вводится понятие «этика земли», под которым он понимает необходимость охраны природы со стороны человеческого сообщества. Охрана природы – это состояние гармонии между человеком и землей, в основе чего лежит альтруизм по отношению ко всем организмам биотического сообщества. Альтруизм по отношению к экологическому сообществу может быть вызван тем, что люди связаны с себе подобными сочувствием и сопереживанием. Для Леопольда любая этическая система основывается на предпосылке, что человек является членом сообщества, состоящего из взаимозависимых частей, и экология должна расширять это сообщество целостно, включая почву, воду, растения и животных.

Именно поэтому он назвал свою этику «этикой земли» [\[21\]](#).

Для сторонников эоцентризма природа является совокупностью взаимосвязей, в которой каждое звено представляет собой особую ценность, Стабильность биологического сообщества – самый важный этический критерий. Так, функционирование отдельных звеньев сообщества направлено на сохранение благосостояния всего целого. Поэтому человеку необходимо соблюдать законы, зафиксированные в природных экосистемах и установленные экологией, переориентировать свое поведение в соответствии с этическими нормами для сохранения гармонии в экосфере.

Автор термина «экосфера» Л. Кол в 1958 году обозначил им совокупность всего живого на Земле вместе с его окружением и ресурсами. Экосфера («дом», «обиталище», «земля» и «жизнь», «живой») – экологическая оболочка Земли; подразумевает взаимодействие живых организмов с окружающей средой. В иностранной литературе зачастую термин «экосфера» используется как синоним биосферы, однако, мы считаем это неточным, так как биосфера подчеркивает зоны, где возможна жизнь, а экосфера подразумевает взаимодействие живых организмов с окружающей средой (можно сказать, что экосфера – это сумма биосферы и ее возможных взаимодействий с окружающей средой). В контексте среды обитания человека экосфера представляет собой интегральный Umwelt ((нем.) — окружающая среда, «мир вокруг»).

Г. С. Розинберг пишет, что «экосфера - сочетание совместно функционирующих подсистем: биосферы, техносферы и социосферы, обладающее новыми эмерджентными свойствами: экосфера = современная биосфера + социосфера + техносфера. В настоящее время экосфера (или система «природа-человек-техника») предстает как арена взаимодействий человека и природы, на которой сосредоточены все современные экологические проблемы и коллизии» [\[22\]](#). Однако, мы полагаем, что сегодня, в связи с повсеместным нарастанием экологического кризиса, при рассмотрении отношений внутри системы «природа-человек-техника» техносфера должна рассматриваться как часть экосферы, отделившаяся от нее, и ставящая под угрозу существование биосферы и социосферы. В связи с чем актуализируется значение экологической техносферы, которая «ориентирована на природовосстановление, природосохранение, природосовершенствование ... переход от антропоцентрической парадигмы современного общественного развития к биосфероцентрической (экософской, коэволюционной); экологическая техносфера становится как бы ориентиром в достижении духовного совершенства и гармонизации социоприродных отношений» [\[23\]](#). Экологическая техносфера понимается нами как возможная будущая форма бытия техносферы, неотъемлемой характеристикой которой являются ее сбалансированные и гармоничные отношения с биосферой и социосферой. В реалиях развития современного общества, феномен и проблематика техносферы, исследуются с точки зрения различных научных дисциплин, но в данном исследовании нас особо интересует ее рассмотрение с точки зрения философской концепции и мировоззрения техноцентризма.

Последняя модель, техноцентризм, представляет собой философскую и культурную позицию, которая придает техническому развитию и науке центральную роль в жизни общества. Эта идея гласит, что технологии являются главным фактором прогресса и улучшения качества жизни, а также, что они не представляют значительной угрозы для окружающей среды или общества. Приверженцы данного направления полагают, что человек может управлять природой и ее ресурсами с помощью техники и технологий, а технологические инновации должны быть в приоритете у государства.

Техноцентризм возник в эпоху индустриализации, когда наука и техника стали рассматриваться как основные двигатели прогресса. Эта точка зрения стала еще более распространенной в современную эпоху, в связи с повсеместным распространением новейших информационных и цифровых технологий. Однако, многие ученые указывают на негативные последствия техноцентризма, в первую очередь, экологические проблемы, утрату традиционных и моральных ценностей, неравномерное распределение благ и ресурсов и т.д.

Действительно, на сегодняшний день стабильность жизни на планете Земля подвергается угрозам, в связи с тем, что в информационном обществе основной движущей силой социальных и экологических изменений являются техника и технологии, которые выступают одновременно и источником власти, и источником стратификации [24]. Широкое определение техники базируется на признании всех объектов, которые не являются естественными, техническими. Однако, сегодня, в контексте человеческого действия, техника - это не просто инструмент или средство, современная техника обособилась и приобрела независимость от человеческого действия, что обязывает нас пересмотреть этику в технологическую эпоху. Технические устройства, став частью окружающей среды, активно взаимодействуют с человеком, а в связи с тем, что отношения между техникой и человеком больше не зависят от самого человека, появилась потребность в этическом переосмыслении роли техники [25].

Разделом этики, посвященным этическим вопросам, специфичным для эпохи технологий переходного периода в обществе, когда персональные компьютеры и последующие устройства обеспечивают быструю и легкую передачу информации, является техноэтика или технологическая этика [26]. Технологическая этика также может быть определена как разновидность прикладной этики, дисциплина, которая изучает моральные вопросы взаимодействия между технологией и людьми, технологией и обществом, а также концептуализацию норм и принципов этического партнерства, которым должны соответствовать техносистемы [27]. Данная область исследования формируется ввиду синтеза этики, технoзнания, философии, психологии и социологии. Важность технологической этики впервые была подчеркнута философом и физиком Марио Бунге, который в 1977 году заявил, что инженерам необходимо разработать «этику ответственности», которая будет применяться при принятии научно-технических решений [28].

Современная технологическая этика, в отличие от этики М. Хайдеггера, который указывает на опасность того, что техника может отрезать нас от нашей связи с природой [29], не рассматривает технологии как враждебные человеку. Человечество научилось жить с техникой, от которой часто зависит его здоровье и даже жизнь. Однако, признание тесной связи между человеком и техникой порождает многочисленные этические проблемы, которые открывают двери для трансгуманистических и постгуманистических концепций. Мы можем говорить о том, что приближаемся к ситуации, когда моральный закон И. Канта может быть применен уже не только лишь к человеческим биологическим существам.

Специфику технологической этики также можно рассмотреть в контексте идеи обобщенной телесности, восходящей к немецкому философу Э. Гуссерлю. На круглом столе «Динамика социотехнического ландшафта современной цивилизации: конвергенция социально-гуманитарной, естественно-научной и технической методологий в оптике сложностного подхода» В. Г. Буданов представил очень интересные идеи: «По

Гуссерлю, помимо сомы, энергии, у человека есть еще тело смыслов, тело культуры. Обнаруживаются функциональные изоморфизмы, так называемые тела обобщенной телесности, функциональные тела, такие как сома, витальность, реактивность, рефлекторность, эмоциональность, алгоритмичность, способность к логическим выводам. Затем есть креативно-интуитивное тело, тело эмпатии и, наконец, волевое тело. Для современных ИТ-технологий последние три тела недостижимы. Проблемы личностных, субъект-субъектных взаимоотношений слабо решаемы в рамках ИТ-технологий. Так, возникает идея антропологического ключа, то есть идея критериальной оценки - каким образом в том или ином таксоне определенные человеческие практики изменяют антропологический профиль человека (разрушение или развитие). Работа в цифровых пространствах, которые тем или иным образом отражают наши повседневные практики, будет либо поддерживать антропологический профиль, либо подавлять его примерно так, как бы это происходило в реальном мире. Важнейшая этическая задача сегодня – рассмотрение каждой технологии через призму разных практик на общем социотехнологическом ландшафте, выявляя ее антропологические последствия. Таким образом, этическая проблематика строится вокруг признания того, что под влиянием новых технологий, в том числе цифровых, человек и его сущность будет меняться. Главнейший вопрос при этом заключается в том, что мы хотели бы безусловно сохранить, а что готовы изменить и в какой мере? Необходимо признать, что система набора новых когнитивных карт и устранение старых развивается фантастическими темпами, вследствие того, что современный человек погружен в плотные информационные потоки» [\[30, с.73\]](#).

Мы можем заключить, что технологическая этика – это совокупность этических принципов, связанных с разработкой, использованием и воздействием техники и технологий на природу и общество. Она занимается изучением вопросов, связанных с ответственностью за создание технологий, рисками их внедрения и применения, а также защитой прав человека и окружающей среды. Технологическая этика имеет важное значение, поскольку она может помочь человеческому обществу избежать многочисленных этических проблем, касаемых как вопросов сохранения окружающей среды, так и автономности и уникальности человеческой жизни.

Подводя итоги нашим рассуждениям, мы можем отметить, что возрастает необходимость формирования сетевой, синергетико-коэволюционной концепции, методологии, методов и методик гармонизации социоприродных отношений. Только учет рекурсивности естественных, природных и искусственных, антропо-техногенных процессов, их зыбкой демаркации и взаимной кумулятивности, и разработка на этой основе научных подходов инструментов их изучения и трансформации позволит реализовать задачи формирования новой рациональности – рациональности нового «экологического сознания». Концепция экологической техносферы предполагает обеспечение устойчивого развития общества на основе не столько ограничения внедрения технико-технологических инноваций, сколько на протекционизме нового экологического мышления, включая этические установки экологической биоэтики, экологической и технологической этики.

Библиография

1. Гусейнова Ж.О. Взаимодействие общества и природы в условиях глобализации: социальные регуляторы и направления гармонизации: автореферат дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону. 2013. 26 с.
2. Чеклецов В.В. Социальная оценка вызовов цифровой реальности и моделирования развития киберфизических систем в контексте пандемии COVID-19 // Философские

- проблемы информационных технологий и киберпространства. 2020. №1 (17). С.4-15.
3. Белкина В.А. Экологическая техносфера как базовый контекст становления социотехнического ландшафта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 1. С. 232–243.
 4. Тюрина Т.А. Эколого-техническая картина мира как императив устойчивого развития современной цивилизации // Вестник БГУ. Философия. 2018. №3. С. 10-18.
 5. Асеева И.А., Белкина В.А. Техносфера: философские концепты, тенденции развития и практические вызовы // Современные исследования социальных проблем. 2022. Том 14. № 4. С. 399-415.
 6. Белкина В.А. Медицинская этика и биоэтика: специфика проблем // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам 9-ой Международной научно-практической конференции 31 марта 2015 г.: в 6 ч. / Под общ. ред. М. Г. Петровой. Белгород: ИП Петрова М.Г. Часть 4, 2015. С. 54-56.
 7. Стенникова М.А., Анапияева Г.Б. Биоэтика и морально-правовые проблемы религиозного сознания // Academic research in educational sciences. 2022. №1. С. 176-179.
 8. Гребенщикова Е.Г. Гуманитарная экспертиза в «обществе риска» // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. № 2. С. 166-172.
 9. Soril L.J.J., Clement F. M., Noseworthy T. W. Bioethics, health technology reassessment, and management // Healthcare management Forum. Ottawa. 2016. Vol. 29, n 6. P. 275-278.
 10. Rothstein M., Rothstein L. How Genetics might affect real property rights: currents in contemporary bioethics // The Journal of law, Medicine & ethics. New York. 2016. Vol. 44, n 1. P. 216-221.
 11. Тищенко, П.Д. К началам биоэтики // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 62-66.
 12. Potter, V.R. Global bioethics. Building on the Leopold Legacy. Michigan: Michigan State University Press, 1988. 203 p.
 13. Пустовит С.В. Глобальная биоэтика В.Р. Поттера // Экологический вестник. 2011. №4(18). С. 77-84.
 14. Биоэтические проблемы в биологических и экологических исследованиях: учебно-методическое пособие в электронном виде / сост. Т.А. Веселова, А.А. Мальцева, И.М. Швец. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2018. 187 с.
 15. Колосова О.Ю., Вергун Т.В. Социально-философский анализ этики современного этапа цивилизационного развития // Гуманитарные и социальные науки. 2020. №2. С. 48-56.
 16. Лысенко Н.Н. Культурно-антропологические основания формирования экологической этики // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир — 9): сборник трудов 9-й Международной научной конференции. Москва: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 66-68.
 17. Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г., Доценко М.Ю. Биоэтика и экологическая этика в современном обществе // Гуманитарный вестник. 2021. №4(90). С. 1-12.
 18. Насибулина А.С., Гунзенова К.В. Области взаимодействия экологической этики и глобальной биоэтики // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2014. №14-2. С. 19-22.
 19. Печчеи А. Человеческие качества. Москва, Прогресс, 1985. 312 с.

20. Гусев М.В. Биоцентризм. Глобалистика: Энциклопедия. Москва, Радуга, 2003, 1328 с.
21. Леопольд О. Календарь песчаного графства. Пер. с англ. И.Г. Гуровой. 2-е изд., стер. Москва: Мир, 1983. 248 с.
22. Розенберг Г.С. Биосфера + ноосфера + техносфера = экосфера (Вернадский и Наве) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2019. №28(3). С. 33-43.
23. Тюрина Т.А. Экологическая техносфера как среда социоприродного взаимодействия // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 8 (74). С. 119-121.
24. Aseeva I., Budanov V. Digitalization: potential risks for civil society // ЕКОНОМІЧНИЙ ЧАСОПИС-XXI ЕКОНОМІЧНИЙ ЧАСОПИС-XXI. 2020. 186 (11-12). Р. 36-47.
25. Kamensky E., Aseeva I., Belkina V. Modern Horizons of Evolution: from Nature, a Human Being and Technology to Technogenic Man-Measurable System // Proceedings of the 36th International Business Information Management Association Conference (IBIMA) (4-5 November 2020 Granada, Spain). P. 6909 – 6918.
26. Gorokhov V. Nanoethics as a Combination of Scientific, Technological and Economic Ethics. In: The Social Sciences and Humanities: Research Trends and Collaborative Perspectives [ed. L. Pipiya]. Moscow: ISS RAS, 2009.
27. Grunwald A. Against Over-Estimating the Role of Ethics in Technology // Science and Engineering Ethics. 2000. №6. P. 181–196.
28. Bunge M. Towards a technoethics // Philosophic Exchange. 1975. Vol. 6. № 1. P. 69-79.
29. Павленко А.Н. Мартин Хайдеггер: сущность современной техники // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2003. №1. С. 67-75.
30. Динамика социотехнического ландшафта современной цивилизации: конвергенция социально-гуманитарной, естественно-научной и технической методологий в оптике сложностного подхода. Материалы круглого стола // Научно-исследовательские исследования. 2022. №1. С. 59-95

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Экологическая биоэтика, экологическая и технологическая этика в аспекте становления экологической техносферы» предмет исследования – феномен «экологическая техносфера». Цель исследования в явном виде не обозначена, что затрудняет понимание необходимости обращения авторов к проблематике экологической биоэтики, экологической и технологической этики в контексте становления экологической техносферы.

Методология исследования базируется на положениях философской этики в применении к проблемам экологии и становления техносферы. В качестве метода исследования используется аналитический обзор публикаций и философская рефлексия.

Актуальность проблематики статьи обусловлена насущной потребностью в проведении комплексных исследований современного этапа взаимоотношений человека и природы. Необходимо научиться согласовывать свою деятельность с возможностями природы и разработать особую стратегию, основывающуюся на ценностных ориентирах всего человечества. Это порождает стремление дать ответы на этические вопросы, возникающие при взаимодействии человека и природы.

Научная новизна публикации определяется попыткой обоснования положения о том, что «учет рекурсивности естественных, природных и искусственных, антропо-техногенных процессов, их зыбкой демаркации и взаимной кумулятивности, и разработка на этой основе научных подходов инструментов их изучения и трансформации позволит реализовать задачи формирования новой рациональности – рациональности нового “экологического сознания”». Можно признать, что авторам в какой-то мере это удалось сделать, они проанализировали четыре модели взаимоотношений «человек — природа»: антропоцентризм (абсолютизации роли человека), биоцентризм (абсолютизация роли природы), экоцентризм (синтез первых двух подходов) и техноцентризм (абсолютизация роли техники). Но второй вывод, сделанный авторами, о том, что «концепция экологической техносферы предполагает обеспечение устойчивого развития общества на основе ... протекционизма нового экологического мышления, включая этические установки экологической биоэтики, экологической и технологической этики» оставляет сомнения в своей обоснованности. Здесь следует обратить внимание на не проработанность понятия экологическая биоэтика (определение отсутствует). По замыслу авторов, цель экологической биоэтики – «исследование отношений в системе “человек - окружающая среда” с нравственной и моральной точки зрения». Но такая же цель в статье закрепляется и за понятие экологическая этика: «в проблемном поле экологической этики находится круг вопросов, связанных с взаимоотношениями в системе “человек — природа”». Тем самым отличие этих двух понятий не представлено. При этом очень непонятна отсылка к В.Р. Поттеру как разработчику понятия экологической биоэтики – данный автор ввел и разрабатывал понятие глобальная биоэтика (это видно даже из названия работы Potter V.R. Global bioethics...). Кроме того, непонятно введение авторского термина «экологическая техносфера», которую предлагается рассматривать как «возможную будущую форму бытия техносферы, неотъемлемой характеристикой которой являются ее сбалансированные и гармоничные отношения с биосферой и социосферой». Сами авторы в работе пишут, что Г.С. Розинберг ввёл уже понятие «экосфера» как «сочетание совместно функционирующих подсистем: биосферы, техносферы и социосферы, обладающее новыми эмерджентными свойствами: экосфера = современная биосфера + социосфера + техносфера». Фактически получается, что авторами не вводится новое понятие, а даётся новое название уже описанному явлению.

Данное исследование характеризуется определённой последовательностью изложения. Содержание соответствует требованиям научного текста. Статье присущ хороший уровень философской рефлексии феноменов экологической и технологической этики.

Библиография публикации в целом достаточна. Она включает 25 публикаций как на русском, так и на иностранных языках, охватывающим дисциплинарные направления этических исследований в системе “человек - окружающая среда, природа”». Таким образом, апелляция к основным оппонентам из рассматриваемой области присутствует в полной мере. Но на отдельные источники ссылка даётся прямо в тексте (см. Гусейнова Ж.О. Взаимодействие общества и природы...).

Вывод: Статья «Экологическая биоэтика, экологическая и технологическая этика в аспекте становления экологической техносферы» имеет научно-теоретическую значимость. Она будет представлять интерес для специалистов в области философской этики. Работа может быть опубликована после разграничения понятий экологическая биоэтика и экологическая этика, более глубокое разъяснение отличия понятий «экологическая техносфера» и «экосфера», а также приведения в порядок библиографического списка.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В течение прошедшего двадцатого века наблюдается постепенная трансформация человечества к экологическому сознанию. Процесс этот, разумеется, не быстрый, сравнимый с переходом от присваивающего хозяйства к производящему, но тем не менее важнейший. Идея оставить Землю следующим поколениям представляется сегодня все более актуальной в условиях усиления загрязнения водоемов и атмосферы, обезлесивания и т.д. Вместе с тем еще в середине XX в. господствовала идея верховенства человека над природой, в рамках которой формировались взгляды на максимальное изъятие ресурсов у нашей планеты. Впрочем, сегодня все чаще в результате развития медицины и биологии различные исследователи – философы, культурологи – все чаще обращают внимание на биоэтические вопросы, в центре внимания которых человек и различные биомедицинские технологии.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является система «природа-человек-техника». Автор ставит своими задачами проанализировать такие дефиниции, как «экологическая техносфера» и «биоэтика», а также рассмотреть различные аспекты технологической этики.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать экологическую биоэтику, экологическую и технологическую этику в аспекте становления экологической техносферы.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 30 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском языке. Из привлекаемых автором трудов отметим работы В.А. Белкиной, Т.А. Тюриной, Н.Н. Лысенко и других авторов, в центре внимания которых различные аспекты экологотехнической картины мира. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как устойчивым развитием, в целом, так и этическими аспектами техносферы, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «наша современная технологическая культура достигла поворотного момента и что она должна кардинально измениться, если человек хочет справиться с все возрастающим количеством экологических проблем». Автор рассматривает четыре тенденции или модели взаимоотношений в системе «человек – природа»: антропоцентризм (абсолютизации роли человека), биоцентризм (абсолютизация роли природы), экоцентризм (синтез первых двух подходов) и

техноцентризм (абсолютизация роли техники). Говоря о технологической этики, автор полагает, что «она может помочь человеческому обществу избежать многочисленных этических проблем, касаемых как вопросов сохранения окружающей среды, так и автономности и уникальности человеческой жизни».

Главным выводом статьи является то, что «концепция экологической техносферы предполагает обеспечение устойчивого развития общества на основе не столько ограничения внедрения технико-технологических инноваций, сколько на протекционизме нового экологического мышления, включая этические установки экологической биоэтики, экологической и технологической этики».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках развития стратегий взаимоотношений между человеком и природой.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Культура и искусство».